

⁵ См. Очкасова И.В. Право народов на самоопределение и механизмы его реализации // Наука, образование и воспитание в вузе: сборник статей Международной научной конференции 25 апреля 2014г.: в 2-х томах/ науч. ред. В.А. Зимин. – Самара: ООО «Издательство Ас Гард», 2014. – Т. 1. – С. 70-81.

⁶ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

Свиридов Владимир Анатольевич*,
*доцент кафедры гражданского процессуального и
предпринимательского права ФГАОУ ВО «Самарский национальный
исследовательский университет имени академика С.П. Королева»
(г. Самара)*

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ИННОВАЦИОННОГО ПРАВА

Коренные изменения, происходящие в современном российском обществе не могут не отражаться в новых тенденциях совершенствования законодательства, в том числе, и конституционного. Это не ведет, конечно же, к необходимости принятия новой Конституции Российской Федерации. Но некоторые ее положения требуют, как представляется, уточнений и дополнений. Это относится, в частности, к отношениям в сфере инновационной деятельности, которые, будучи урегулированными нормами права, трансформируются в инновационные правоотношения.

Говоря о конституционных основах этих отношений, мы должны, в первую очередь, отметить, что базируются они на принципах, закрепленных в действующей Конституции РФ. Важнейшим конституционным принципом является принцип федерализма. Он проявляется во многих сферах государственной политики и, в первую очередь, в сфере финансовой и бюджетной деятельности.

В теории финансового права отмечается, что одной из главных задач финансовой деятельности является обеспечение инвестиционной и инновационной деятельности. При рассмотрении вопросов правового регулирования бюджетных отношений мы уже говорим о принципе бюджетного федерализма, как основе формирования бюджета Российской Федерации. Этот принцип означает обеспечение интересов субъектов Российской Федерации и местного самоуправления при сохранении ведущей роли общенациональных интересов при формировании доходов бюджетов, установлении расходных обязательств и бюджетных полномочий органов власти разных уровней.

* © Свиридов В.А., 2016

Что же касается именно инновационной деятельности, норм Конституции РФ, в которых напрямую бы говорилось об основах правового регулирования инновационной деятельности, мы не находим. Можно, конечно, обратить внимание на ст. 8 Конституции РФ, в которой говорится, что в Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. Поскольку инновационная сфера напрямую связана с экономикой, можно говорить о влиянии этой конституционной нормы на инновационное развитие экономики России.

Еще большее отношение к правовому регулированию инновационных процессов в государстве имеет статья 44 Конституции РФ, провозглашающая свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом. Поскольку ядром инновационного права являются отношения в сфере интеллектуальной деятельности, можно говорить о том, что эта статья Конституции Российской Федерации является основой правового регулирования инновационной деятельности.

Как отмечает Д.А. Пашенцев, общие правовые основы инновационной деятельности обеспечиваются наличием основных конституционных прав и свобод. К их числу он относит следующие права:

1) право каждого распоряжаться своими способностями к труду (ст. 37 Конституции Российской Федерации);

2) свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания (ч. 1 ст. 44 Конституции Российской Федерации);

3) право на образование (ст. 43 Конституции Российской Федерации)¹.

Одним из самых главных моментов правового регулирования отношений в сфере инновационной деятельности нормами конституционного права является распределение компетенции органов власти в этой области. М.В.Волынкина справедливо указывает на то, что Конституция РФ отнесла правовое регулирование вопросов гражданского законодательства и интеллектуальной собственности к исключительному ведению Российской Федерации. Отнесение этих вопросов к исключительному ведению Российской Федерации, замечает М.В.Волынкина, не означает, что субъекты Российской Федерации в своих нормативных актах не вправе касаться этих вопросов. При этом она отмечает, что в период с 1997 по май 2005 года многие субъекты Российской Федерации приняли 35 законов, регулирующих инновационную деятельность на своей территории².

Интерес в этом плане представляют рассуждения Э.П. Гаврилова, который анализирует п. «о» ст. 71 Конституции РФ, которая устанавливает, что в ведении Российской Федерации находятся, в частности, «граждан-

ское... законодательство», а также «правовое регулирование интеллектуальной собственности». В то же время, в соответствии с п. «к» ст. 72 Конституции, такие отрасли права, как административное, трудовое, семейное, отнесены к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации³.

Далее Э.П.Гаврилов делает следующий вывод: субъекты РФ не наделяются правом регулировать вопросы охраны интеллектуальной собственности и принимать какие-либо нормативные акты, регулирующие такие отношения и это ни у кого не вызывает споров. Однако более сложным является вопрос: почему законодатель вынес правовое регулирование интеллектуальной собственности за рамки гражданского законодательства? В связи с этим указано на бытующие ранее позиции ученых не включать право интеллектуальной собственности в ГК РФ, а принять отдельный кодекс интеллектуальной собственности, по типу того, как это сделано во Франции.

Принятие части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации отодвинуло эту полемику на второй план, не устранив, впрочем, противоречий в соотношении норм Конституции и Гражданского кодекса РФ в части регулирования отношений в сфере защиты интеллектуальных прав.

Поскольку правовое регулирование инновационной деятельности осуществляется комплексно: на отдельных этапах этой деятельности – правовое регулирование научной, хозяйственной, внедренческой -преобладают нормы отраслей публичного права (конституционного и административного), а на других – договорных, защиты интеллектуальных прав – частного (гражданского) права, проблема распределения компетенции федеральных и региональных органов государственной власти является наиболее важной и актуальной.

Так, на федеральном уровне основным нормативным актом, регулирующим инновационную деятельность является Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», в котором формулируется понятие инноваций, инновационной деятельности, инновационной инфраструктуры и др. Учитывая то, что инновационная деятельность тесно связана с созданием объектов интеллектуальной собственности, к числу нормативных актов, регулирующих инновационные отношения, относится и часть 4 Гражданского кодекса РФ, хотя непосредственно касающихся инновационной деятельности норм мы в ГК РФ не находим.

Что же касается регионального законодательства, то оно, как правило, повторяет дефиниции и нормы вышеназванных законодательных актов или посвящено вопросам финансового обеспечения инновационной деятельности на территории определенного региона.

Согласно Закону Самарской области от 9 ноября 2005 года № 198-ГД «О государственной поддержке инновационной деятельности на территории

Самарской области» компетенция органов власти Самарской области распределяется следующим образом.

Самарская Губернская Дума осуществляет законодательное обеспечение государственной поддержки инновационной деятельности на территории Самарской области, в том числе:

принимает законы в сфере инновационной деятельности;

осуществляет в пределах своей компетенции контроль за исполнением законов и реализацией государственных программ Самарской области и ведомственных целевых программ;

осуществляет иные полномочия в соответствии с федеральным законодательством и законодательством Самарской области.

Правительство Самарской области обеспечивает разработку и реализацию мер государственной поддержки инновационной деятельности на территории Самарской области, в том числе:

1) координирует деятельность органов исполнительной власти Самарской области по реализации государственной инновационной политики;

2) разрабатывает и реализует государственные программы Самарской области и ведомственные целевые программы;

3) организует разработку и исполнение областного бюджета в части расходов на инновационную деятельность;

4) определяет порядок проведения инвентаризации и учета инноваций, созданных за счет бюджетных средств и иных государственных ресурсов;

5) заключает в установленном порядке соглашения с федеральными органами исполнительной власти в сфере реализации инновационной политики;

6) определяет уполномоченный орган исполнительной власти Самарской области в сфере инновационной деятельности и инновационной политики;

7) осуществляет иные полномочия в соответствии с законодательством.

Встает закономерный вопрос: насколько компетенция, определенная Законом Самарской области, соответствует нормам Конституции Российской Федерации? Ответить на него пока непросто из-за сложности отнесения инновационного законодательства к какой-либо отрасли или подотрасли российского законодательства.

Рассматривая вопросы истории развития инновационного законодательства, М.В. Волынкина так характеризовала советский период регулирования отношений в области научно-технического прогресса: «Научно-исследовательская работа стала направляться и планироваться как часть общих планов экономики и культуры. Однако из-за несложившейся к тому времени системы органов управления наукой первые советские Конституции (1918, 1924, 1936 гг.) не содержали никаких норм о государственной организации науки и формах ее взаимодействия с производственной сферой»⁴.

В ныне действующей Конституции России мы также не найдем конкретных норм, посвященных правовому или законодательному регулированию инновационной деятельности и даже термина «инновационный», не-

смотря на то, что этот термин широко применяется сейчас в очень многих отраслях общественной жизни и правовых актах.

В связи с этим хотелось бы поставить вопрос о возможности внесения изменений в действующую Конституцию РФ путем внесения поправки в статью 71, в п.п. е) после слов установление основ федеральной политики и федеральные программы в области государственного, экономического, добавит инновационного, и далее по тексту – экологического, социального, культурного и национального развития Российской Федерации.

Следует также более четко определить в Конституции РФ компетенцию органов власти федерального и регионального уровня в сфере правового регулирования инновационной деятельности.

¹ Пашенцев Д.А. Правовые основы инноваций и инновационной деятельности в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. – № 7 (50). – 2012.

² Волынкина М.В. Инновационное законодательство России. – М.: Аспект Пресс, 2005. – С. 17.

³ Гаврилов Э.П. Конституция и ГК РФ как основные источники права // «Патенты и лицензии». – № 5. – 2005. – С. 5.

⁴ Волынкина М.В. Правовое регулирование научной деятельности: Проблемы теории. – М.: Аспект Пресс, 2007. – С. 36.

Сидоров Владимир Николаевич*,
*ассистент кафедры государственного и административного права
ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева»
(г. Самара)*

ПОСОБИЕ ПО БЕЗРАБОТИЦЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ПРОБЕЛЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Согласно части 3 статьи 37 Конституции Российской Федерации Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы.

Статьей 28 Закона Российской Федерации от 19 апреля 1991 года № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (далее – Закон о занятости) установлено, что государство гарантирует безработным выплату пособия по безработице, в том числе в период временной нетрудоспо-

*© Сидоров В.Н., 2016